

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ ФЕХТОВАНИЯ В КАЗАНИ. ВЛАДИМИР ЖИТЛОВ

Осенью 1966 года в Казани появилась СДЮСШ № 3 с отделением фехтования. Именно в этой школе «родились» олимпийские чемпионки Валентина Никонова, Ольга Князева и Наиля Гилязова. В книге Льва Россошика «Рыцари пера и клинка» собраны уникальные материалы о фехтовании, написанные интереснейшими журналистами. В том числе и очерки Михаила Марина – удивительного человека, первоклассного журналиста, также писавшего о фехтовальщиках, прославлявших Отечество. С разрешения автора книги мы с удовольствием публикуем материалы о казанской школе фехтования, написанные когда-то Михаилом Мариным.

ШКОЛА. ТРИ МЕДАЛИ

Три золотые олимпийские медали, которые ученицы этой школы привезли в Казань из Монреаля, в этой истории не главное. Но именно это-то и есть суть темы: то, что медали – не главное.

На Олимпийских играх в Монреале в составе сборной СССР по фехтованию вместе с Еленой Беловой и Валентиной Сидоровой за золотые медали сражались три ученицы специализированной детско-юношеской спортивной школы № 3 города Казани: Валентина Никонова, Ольга Князева и Наиля Гилязова. Старшим тренером команды был преподаватель СДЮСШ № 3, заслуженный тренер СССР Владимир Житлов.

Шутка ли: три золотые олимпийские медали на одну самую обычную спортивную школу!

Но бурных восторгов по этому поводу в Казани не было. Три золотые олимпийские медали были приняты и тремя чемпионками, и их тренером со спокойным достоинством как награды за долгий труд, за веру и преданность своей идее. Именно так, потому что даже золотые олимпийские медали

никогда не были единственной, тем более конечной, целью тех людей, которые ровно десять лет назад начали создавать в Казани на пустом – во всех смыслах этого слова – месте свою Школу.

Да, они мечтали о медалях самых высоких спортивных проб, но в том-то и дело, что медали были и есть для них лишь одним из доказательств правильности избранного ими направления и в своей работе и, что особенно важно, в своей жизни.

НАЧАЛО

Начало было трудным, как всякое начало. Кроме решения открыть СДЮСШ с отделением фехтования, не было ничего. И тут кто-то (до сих пор неизвестно кто, но спасибо тому человеку) вспомнил, что Житлов был когда-то фехтовальщиком.

Владимир Житлов, закончив факультет физического воспитания Казанского педагогического института, работал учителем физкультуры в школе № 69. Мог бы и при институте остаться – оставляли его, — но отказался. Сколотил в школе баскетбольную команду девочек, и они заиграли, стали чемпионками Татарии.

В институте помнили студента Володю Житлова, следили за его делами. Такие люди, как он, очень были нужны факультету. И через два года Житлов вернулся в институт, и не один, а со своими девочками из баскетбольной школьной команды. Девочки стали студентками, а команда школы № 69 – сборной командой пединститута, а вскоре призером чемпионата Татарии.

И вот, когда вышло решение об открытии СДЮСШ, кто-то вспомнил, что Житлов был еще и фехтовальщиком. Вернее сказать, занимался фехтованием, потому что, хотя и выигрывал он чемпионаты Казани, и в сборную Татарии входил, рапиру брал в руки лишь от случая к случаю. И если выигрывал какие-то турниры у себя дома, то только потому, что фехтование в те времена было в Казани слабым и робким. Житлов был

больше лыжником, гимнастом, акробатом, легкоатлетом, наконец, баскетболистом, чем фехтовальщиком... Он был Спортсменом.

А СДЮСШ нужен был человек, который бы разобрался в фехтовании, был хорошим педагогом и организатором. Потому и вспомнили о Житлове. К тому времени ему было двадцать шесть лет, он уже прижился, казалось, навсегда в институте и уходить в эту непонятную СДЮСШ не хотел.

Но все-таки уговорили его пойти в ДЮСШ завучем. Он согласился, но с одним условием – работать там будет по совместительству, из института не уйдет. Скоро он, однако, понял, что одному не только эти два дела, но даже и один школьный «воз» не вывезти. Идея создания новой школы уже не давала ему покоя. Он искал единомышленников.

Таким единомышленником, считал Житлов, мог бы стать один человек, которого в Казани знали все спортсмены и который знал всех и все в спортивном мире Татарии. Но тот заведовал в республиканском спорткомитете учебно-спортивным отделом, был, так сказать, начальником штаба спортивной армии Татарии. Как его уговорить?

Каждый день в течение двух с лишним месяцев Житлов приходил в кабинет заведующего УСО. В кабинете с утра до вечера толпились люди. Житлову приходилось порой ждать часами, пока заведующий сумеет уделить ему хотя бы минутку времени. А когда эта минутка выдавалась, Житлов говорил одно и то же:

— Исаак Борисович, идите к нам директором!

Откуда было знать Житлову, что идея, которой он был одержим – идея создания новой школы, — была уже идеей не только его, но и Брена? Видно, не только рыбак рыбака видит издалека, единомышленники тоже.

Так осенью 1966 года в ДЮСШ № 3 появился директор: Исаак Борисович Брен.

ДЕТИ

Дети пришли в школьный зал, не зал, а залик – 16х8 метров. И...никаких «шпаг», никаких сражений, ради чего и пришли.

А где было взять эти «шпаги», если, кроме штатного расписания, ничего у Житлова не было: ни единого клинка, никакого фехтовального снаряжения.

По всем раскладам выходило одно: разбегутся ребята. Он это прекрасно понимал, так же как понимал, что допустить такое никак невозможно.

Дело шло к зиме – к конькам, к хоккею, к лыжам. Как же ему удержать этих детишек около себя в этом тесном, неуютном залике, куда он заманил их вместе с Дюма романтическими рассказами о фехтовальном искусстве, о рыцарстве отважных мушкетеров? И тогда он предложил им просто хорошо, дружно и очень весело жить вместе. Жить, а не просто тренироваться три раза в неделю по два часа в день.

Брен и Житлов говорят, что перво-наперво решили они создать в своей школе особый микроклимат. У Брена есть даже такой придуманный им термин – «плотность коллектива». В школе рождались и утверждались, воплощаясь в реальность, принципы и идеи, ради которых Житлов и Брен и взялись за это новое для них дело. Если вообще уместно перефразировать поэтические строки, законом жизни школы стало: «Спортсменом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!»

Они учили детей гражданственности, воспитывали в них высочайшую порядочность, обязательность, скромность и такое великое, объединяющее людей чувство, как чувство товарищества. Тут была, выражаясь языком Берна, удивительная плотность взглядов, идей и чувств.

Тренировок в обычном смысле этого слова – пришел учитель, повел два часа в зале и ушел – у них не было. Для детей первого набора главным смыслом их маленькой еще жизни стало быть вместе. Всегда и во всем. Их учителя

были единомышленниками и хотели, чтобы дети тоже стали единомышленниками, друг с другом, а потом и со своими учителями. Среди этих, бывших «неспособных», которых бы в другой школе – как знать! – отчислили бы за бесперспективность, оказались Валя Никонова, Оля Князева, Рафик Дубов, Тагир Нуриахметов

Не было клинков – рапир, шпаг и сабель, — делали сами. Не было фехтовальной амуниции – шили, латали сами. Наконец, раздобыли правдами и неправдами немного фехтовального оружия. Но старые клинки ломались. И чтобы выкорчевать раз и навсегда в детях даже крупницы потребительства (у Житлованет более клеймящего слова, чем «потребитель»), сломанные клинки паяли, порой по пять раз – шов на шве, — и продолжали играть этими латанными – перелатанными клинками.

Житлов жил в школе. Дневал и ночевал. Он ходил со своими детьми в кино и музеи, по воскресеньям они отправлялись в лес на лыжах. Дети совсем скоро поняли, что Житлов живет с ними и для них, что он не просто их тренер, что он – их учитель.

Учитель был страшно строг. Если занятия начинались в 8.00, то в 8.01 явиться в зал было уже нельзя. Он учил их любить и уважать друг друга, делать друг другу маленькие радости, он учил их добру. Он не читал нудных и «правильных» проповедей: это – хорошо, а это – плохо. Он просто жил с ними той жизнью, которую принимал, и не жил той, которую не принимал. ...Одинаковых людей не бывает. Его дети тоже были разными – одни более способные, другие менее. Почти год ушел на то, чтобы создать «плотность коллектива». Он провел за этот год целую серию игр-конкурсов. И вот те, что были способнее других, те, которым все давалось легко, которые не привыкли трудиться, в многотуровой игре-конкурсе проиграли, а те, что на первых порах ничегошеньки не умели, у которых поначалу ничего не получалось, вышли в конце концов в лидеры.

Среди этих, бывших «неспособных», которых бы в другой школе – как знать! – отчислили бы за бесперспективность, оказались Валя Никонова, Оля Князева, Рафик Дубов, Тагир Нуриахметов.

ПЕСТРЕЦЫ

Пестрецы – это районный центр в сорока километрах от Казани, чудесное место на Меше – притоке Камы. Вот в Пестрецы и поехали девятнадцать житловских ребят летом 1967 года. Разбили палаточный лагерь и прожили в нем до самой осени. И тоже, как в школе, поначалу ничего у них не было – только земля и речка.

Житлов тут вообще ни минуты не был без ребят, и они без него. Он первым вставал и последним ложился спать. Просыпались утром девочки, глядь – а у их палатки новый, с иголки, столик стоит и табуретки. Это мальчишки ночью для них вместе с Житловым подарок смастерили – не спали.

Теперь на Меше рядом с Пестрецами стоит замечательный лагерь СДЮСШ № 3. Одно лишь с тех пор тут не изменилось: как и прежде, все ребята делают сами. Они тут не гости – хозяева. И, как в то первое лето, все в лагере равны – маленькие ребяташки и знаменитые на весь мир спортсмены. Все друг за друга и друг перед другом в ответе.

[«Спорт в Казани», 24 августа 2013 г.](#)

[«Спорт в Казани», 25 августа 2013 г.](#)

[«Спорт в Казани», 26 августа 2013 г.](#)